

Секция 1. Духовные основания российского государства.

БОЛГАРСКОЕ ГОСУДАРСТВО И СВЯТОЕ ПРАВОСЛАВИЕ ПОСЛЕ 1989 ГОДА

Янакиев Сильвестр

*Ставрофорный священноиконом, благочинный Сливенской епархии,
м.б.(Болгария)*

В коммунистическую эпоху Болгарская православная церковь сильно пострадала от атеистического режима. Все достопочтенные и ревностные священники и клирики были убиты или отправлены в лагеря смерти. После 9 сентября 1944 года более 40 000 человек были уничтожены без суда. Среди них около 450 священников, несколько епископов и один митрополит. Одна из директив болгарских секретных служб 50-х годов гласит, что вся Болгарская православная церковь должна быть «верна» Коммунистической партии.

Если мы внимательно рассмотрим современные проблемы, стоящие перед Болгарской православной церковью, мы легко обнаружим, что большинство из них либо унаследовано от прошлого, либо их генезис следует искать именно в порочной системе и практике вмешательства в церковную жизнь посредством внешних по отношению к Церкви, светских, политических и идеологических факторов. Большая часть сегодняшних проблем с БПЦ также является результатом подрывной деятельности, осуществляемой агентами сетей этих внецерковных факторов, которые продолжают в той или иной форме активно работать в наши дни.

Нет необходимости для дальнейшего и более полного обоснования вышеизложенного. Достаточно просто поставить вопросы, изложенные в свете недавнего рассекречивания документов агентов коммунистических секретных служб, включенных в церковные круги, и все будут убеждены в серьезности и своевременности темы. Вероятно, многие из ключевых вопросов в области церковно-государственных отношений в коммунистическую эпоху будут по новому представлены или рассмотрены в новом свете на основе архивных и документальных свидетельств этих ранее секретных файлов.

В ближайшем будущем также вероятно, что некоторые из ключевых вопросов будут серьезно пересмотрены и переосмыслены в определенном свете. Однако, прежде чем эти проблемы будут окончательно закрыты, эта страница из нашего недавнего прошлого должна быть очень внимательно прочитана и хорошо изучена. Необходимо, чтобы факты были правильно переданы и тщательно изучены в контексте исторических обстоятельств, чтобы мы могли извлекать из истории Церкви духовные блага и полезное знание, а также урок смелого христианского исповедания веры и мудрости жизни не только в прошлом, но и для настоящего и будущего Церкви в Болгарии.

С точки зрения христианского сознания исторической правды, и духа Православного понимания традиции – общей памяти и духовной идентичности

христианской общины, мы должны знать более глубоко исторические факты и помнить правду о недавнем прошлом Церкви. Мы должны помнить, как достойные и смелые, акты мученичества и исповедания веры. Но также мы должны не забывать стыд отступничества, предательство и богоборческое антихристианское давление на свободу совести и религию, которые тоталитарные власти осуществляли над нашими людьми. Здесь будут кратко освещены лишь некоторые из наиболее важных вопросов, связанных с недавним историческим прошлым сложных и противоречивых отношений между коммунистической диктатурой и Болгарской Православной Церковью. Однако эти проблемы не ограничиваются прошлым историческим пространством и временем, но также в значительной степени относятся и к некоторым из наиболее важных современных проблем православия в Болгарии сегодня.

Как традиционная для Болгарии религия, Восточное Православие, больше всего пострадало от репрессий коммунистической диктатуры. Оно было подвержено сильному давлению и ограничениям через различные формы вмешательства в духовную жизнь в течение десятилетий во время тоталитарного режима.

После репрессий против болгарского духовенства в начале коммунистического периода и последующих ограничительных мер, направленных против духовенства и всей полноты православного учения и социального служения Церкви, новый светский и антирелигиозный коммунистический режим постепенно принимает форму классической коммунистической диктатуры. Новые тираны Болгарии проводят системную антирелигиозную политику и воплощают в жизнь долгосрочную стратегию секуляризации, которая происходит в условиях идеологической антирелигиозной пропаганды и открытой антихристианской агитации.

Идеологическая и политическая модель антицерковной деятельности коммунистического режима осуществлялась агентами тайной сети Третьего отдела пресловутого идеологического Шестого управления Государственной безопасности. Их деятельность была направлена непосредственно против духовенства, церковных учреждений и институтов, а также против свободы вероисповедания и духовной жизни Церкви. Эта практика агентской деятельности была распространена даже до конца 80-х годов, вплоть до конца тоталитарного режима.

Овладение церковными учреждениями или «подчинение церкви», как выражается проф. Спас Райкин, в начале коммунистического периода осуществлялось методами и моделями управления Церковью, идентичными тем, которые использовали большевики в Советской России. Эта политическая модель контроля над церковным учреждением постепенно приводит к формированию ограниченного круга высокопоставленных чиновников высшего духовенства, манипуляция которыми эффективно контролирует весь институт Церкви. Это реализуется после физических репрессий и замены неудобных епископов, нелояльных к новой власти на политически удобных и лояльных

епископов. Также постепенно к управлению Церковью были привлечены некоторые «надежные» представители духовенства для участия в международных делах, внешних связях БПЦ и лояльных к политическим событиям и «народной власти».

В 2006 году я имел честь встретиться с гражданином Греции, который в раннем возрасте, до пенсии, жил в США. Там у него сложилась неплохая военная карьера. Он активно участвовал в конфликте между Никарагуа и Гондурасом в качестве американского морского пехотинца. После 1985 года он возглавлял DIA (Контрразведку США) на восточном побережье Соединенных Штатов до конца 1995 года, когда он ушел на пенсию.

Он сказал мне, что в свое время контрразведка США занималась двумя основными задачами: 1. Пресечь деятельность китайских экономических шпионов и 2. Следить за болгарскими монахами и священниками, которые занимались политическим шпионажем в Соединенных Штатах!

Разговор велся на английском языке, и я думал, что он говорит о православных монахах и священниках из Болгарии, Сербии, Румынии и России. Он поправил меня и сказал, что «90% священников и монахов, которые прибыли из Болгарии в Соединенные Штаты, были либо агентами болгарских спецслужб, либо КГБ»!

Выбор высшего духовенства в Болгарии происходил в линии разграничения между ненадежными, контрреволюционным «буржуями» и отсталыми чиновниками Церкви и «прогрессивными», идеологически преданными Народной Церкви демократическими «кадрами». Этот подбор церковного персонала был разработан и успешно внедрен в первые десятилетия коммунистического режима в Болгарии, и постепенно почти все церковное духовенство было привлечено и активно включилось в структуры коммунистических открытых и секретных служб. По словам бывшего генерала Болгарской секретной службы, после 1981 года было завербовано почти 100% высшего клира БПЦ.

Применение указанного подхода к господству и контролю над институтом Церкви привело к противостоянию между духовенством и мирянами, что, конечно, ослабило власть Церкви, попыталось разрушить его подлинные канонические традиции и моральные силы, Церкви, как единого духовного сообщества. Ограничение чадам Церкви доступа к литургической жизни, запреты и препятствия к участию в церковных таинствах, к молитвенной жизни и к совершению религиозных ритуалов, и особенно систематических попыток для формирования духовенства как закрытого и изолированного профессионального религиозного сообщества, привело к нарушению единства Церкви, как духовного сообщества. Это внешнее давление и налагаемые модели государственного управления Церковью приводят к созданию специального и необычного для Православия, своего рода клерикализма, что только политически выгодно и удобно для целей государственного репрессивного контроля над православием и его общиной, но является разрушительным для Церкви.

Принятие нового стиля в 1968 году является одним из механизмов отделения церковного духовенства от народа. Даже сегодня православные болгарские люди почитают старые даты праздников больше, чем новые. Конечно, через полвека большинство праздников, таких как Рождество Христово, утвердились в новом стиле.

Еще одно нападение на Церковь было расколом 1992 года. Он продолжался до 2012 года, когда был полностью побежден.

Согласно статистическим данным середины 1990-х годов, восточные православные церкви в стране составляют около 4000 храмов (в том числе 132 в проекте и 225 в стадии строительства); из которых 3300 - приходские церкви, 170 монастырей, 600 часовен, построенных в 2670 населенных пунктах (из общего числа 5340 для страны). Согласно последним сообщениям, БПЦ имеет 1280 православных священников, 120 монахов и 140 монахинь. БПЦ поддерживает две 5-классных духовных семинарии (среднее духовное образование, в Софии и Пловдиве, в общей сложности 400 студентов. Высшее духовное образование будущие богословы получают в 4-х университетах (София, Велико Тырново, Шумен и Пловдив, филиал в Кырджали), где обучаются 1200 студентов, из которых 50% составляют женщины. Они готовятся к церковной карьере или готовятся стать учителями религии. С середины 1990-х годов тема «Религия» изучалась в основном курсе болгарских школ на факультативной основе (по просьбе студента и его родителей) и с 2000 года, как обязательный выборный предмет в начальной школе. БПЦ и ряд неправительственных организаций прилагают усилия для того, чтобы сделать этот вопрос обязательным на все время обучения.

Болгарская церковь делает все возможное, чтобы подтолкнуть школы в Болгарии к изучению религии в качестве обязательного предмета. До сих пор любое правительство Болгарии яростно выступало против этого. Болгарские государственные руководители не хотят, чтобы граждане были духовно грамотными и добродетельными. Святое Православие разрушает невежество, и духовно образованный человек не может быть манипулирован через дешевые политические трюки и ложь.

Особо яростная борьба началась после вступления нашей страны в ЕС. Духовные ценности ЕС находятся в полном противоречии с церковными ценностями и православной этикой. Давление на православие в Болгарии огромно, но Священный Синод БПЦ не позволил принять Стамбульскую конвенцию (<http://www.pravoslavie.ru/110930.html>) в этом году, а также легализацию гомосексуальных браков, как это произошло в Греции.

До сих пор твердость Священного Синода Болгарской Православной Церкви и наших священников и монахов показывает, что мы, болгарские православные христиане, не собираемся отказываться от Священной Православной Веры. Мы верим в слова нашего Господа Иисуса Христа, который говорит, что Он будет с нами „во все дни до скончания века! Аминь!“
(Мат.28:20)

Библиография:

1. Доц. К. Нушев, Българската православна църква и наследството на комунизма, 2012 <https://www.pravoslavie.bg/анализи/българската-православна-църква-и-нас/>

2. Проф. Тотю Коев, Кратка история на БПЦ, 2005 <https://www.pravoslavie.bg/История/кратка-история-на-бпц/>

3. Ст. н. с. д-р Христо Темелски, Православието в България, 2017 <http://www.bg-patriarshia.bg/index.php?file=history.xml>

ВЛИЯНИЕ КРЕЩЕНИЯ РУСИ НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Жигалов Михаил Иванович,

Костромская духовная семинария (г. Кострома)

В настоящей статье главной идеей является мысль о том, что Крещение Руси преобразило само содержание российской государственности, и придало ей совершенно иной, цивилизационный путь развития. Более того, событие Крещения Руси является по сути одним из центральных в отечественной истории, наполнив жизнь государства и народа христианским содержанием.

Крещение Руси, государственность, православие, Россия, русский, «Третий Рим».

В жизни каждого христианского народа история его преданий обязательно имеет повествование о Крещении. Предания, связанные с образованием народа, как единого целого, всегда содержат сведения о зарождении веры как основного элемента народного самосознания. Вера всегда питает духовное мировоззрение народа. «Народ не может полноценно существовать без государственности как способа самозащиты и осуществления своей веры и своей воли. Народообразующие предания обязательно становятся и государствообразующими»²⁰.

В своем докладе, озвученном 21 января 2015 года на открытии XXIII Международных Рождественских чтений Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сказал: «Принятие христианства князем Владимиром и последующее распространение православной веры в народе навсегда изменило не только духовно-нравственный облик самого князя и его соплеменников, оно во многом определило историческую судьбу Руси, создав из конгломерата

²⁰Моторин А.В. Государствообразующие предания о Крещении Руси как источник народного просвещения // Вестник Новгородского государственного университета. - 2016. № 94. - С. 86-90.